

На данный момент только в ванной комнате он не обнаружил камер. Впрочем, Инь Ян не стал особо задумываться о том, были ли они скрыты или их просто не имелось. В конце концов, он не был древней целомудренной женщиной, которая могла бы только покончить жизнь самоубийством, если бы кто-то увидел ее обнаженное тело.

Горячая вода полилась из насадки для душа. Инь Ян закрыл глаза, задерживая дыхание, после чего повернулся к воде всем лицом, чувствуя себя так, как будто на него обрушился настоящий дождь.

Нежная вода стекала по его щекам и шее, скользила по талии и падала на пол по его длинным прямым ногам.

Инь Ян вдруг вспомнил, что каждый раз, когда они заканчивали, Лу Юньфэн обнимал его, неся в ванную комнату. Тогда он также был невероятно нежным. Он шептал ему на ухо всевозможные смущающие слова и крепко обнимал его и целовал.

Первоначально это было лишь небольшой ассоциацией, однако воспоминания о Лу Юньфэне нахлынули на него подобно приливу. Он не мог не думать о его сильной и широкой груди, мощных руках и горячих поцелуях.

Неконтролируемые мысли начали выливаться наружу. Думая о теплом чувстве, которое он испытывал в подобные мгновения, Инь Ян почувствовал, как его сердцебиение становится все сильнее и сильнее. Каждый дюйм его кожи жаждал прикосновения Лу Юньфэна и глубокого слияния с ним.

- ..., - Инь Ян посмотрел на свою руку и бесстрастно использовал воду, чтобы убрать то, что внезапно появилось на ней. Это было действительно...

Температура его тела еще не понизилась, а кожа, которая только что была возбуждена, была невероятно чувствительной. Черт, как он мог быть таким импульсивным в подобном месте? Мужчины действительно животные, которые мыслят нижней частью своего тела.

Инь Ян яростно повернул кран в сторону холодной воды. Он позволил столбу ледяной воды окатить себя с головы до ног. Только после этого он смог полностью успокоиться.

В тот момент, когда его вкусовые рецепторы соприкоснулись с холодной водой, Инь Ян смог увериться в том, что это была очищенная морская вода. Каким бы мощным ни был метод очистки, морская вода все равно будет иметь уникальный соленый привкус.

Инь Ян отчетливо помнил, что вода, которую он пил в течение дня, не имела подобного вкуса. Это значит, что ее источник был пресным.

Значит, сейчас он должен был находиться на острове. И этот остров должен был иметь хоть

какую-то связь с внешним миром, чтобы на него доставлялась еда и вода. Однако при этом он также не должен был находиться достаточно близко к суше, поскольку они не могли использовать пресную воду для купания. Вместо этого использовалась очищенная морская вода.

Омывшись холодной водой, Инь Ян почувствовал, как его мысли прояснились. Он начал думать о том, сможет ли Лу Юньфэн найти его, а также вероятность успеха его побега.

Лаборатория здесь, скорее всего, была хорошо оборудована. Если он заболит или поранится, то его смогут вылечить прямо на месте, а не вывезут за пределы острова в больницу.

Итак, как он может выбраться из места, находящегося под усиленным наблюдением?

Инь Ян так долго размышлял, что не заметил, как окоченел под холодной водой. Даже его губы стали багровыми.

Он не выключал кран до тех пор, пока ему не стало до невозможности холодно, а его суставы не затекли. Только после этого он вышел из ванной комнаты в купальном халате.

Было кое-что, что он мог использовать.

Хотя система исчезла, настройки персонажа не изменились. Когда этого персонажа романа обливали холодной водой, у него всегда поднималась температура, а затем он падал в обморок.

В реальном мире Инь Ян, обладающий крепким иммунитетом, однажды прыгал в морскую воду с низкой температурой, и с ним ничего не было. Но сейчас, когда он на самом деле находился в комнате с постоянной температурой в 26 градусов, из-за холодного душа у него на самом деле появился жар.

Посреди ночи его телу какое-то время было то холодно, то жарко. Каждый мускул в его теле был мягким и слабым, а горло, казалось, обожгло огнем. Он хотел выпить воду, однако у него едва хватало сил на то, чтобы пошевелить пальцами.

Его дыхание постепенно становилось все тяжелее, а из горла временами вызывались невольные стоны.

Свет в комнате был включен. Инь Ян хотел открыть глаза, чтобы увидеть, кто пришел, однако его веки были воспаленными и тяжелыми. Он едва мог разлепить их. Это позволило ему увидеть только то, что в его комнате кто-то был.

Впрочем, смотреть было не на что. В любом случае, это был не Лу Юньфэн.

Инь Ян снова закрыл глаза. Эти люди могут делать все, что захотят. Они все равно не допустят, чтобы столь драгоценное экспериментальное тело умерло от небольшой лихорадки.

В его ушах звенело, и Инь Яну казалось, что он как-будто погрузился в воду. Он услышал голос Смита, который, казалось, что-то говорил вдалеке:

- Не нужно делать так много, на этот раз просто проверьте иммунную систему.

Он почувствовал холод, бегущий по коже. Смит, вероятно, хотел воспользоваться этой возможностью, чтобы изучить взаимосвязь между его генами и лихорадкой.

Инь Ян был так слаб, что позволил им делать все, что они хотят. Было неизвестно, сколько времени прошло после того, как у него была взята кровь. Кто-то принес воду и лекарство, поднял его голову и накормил его. Через некоторое время температуре его тела постепенно начала понижаться.

Просто действие жаропонижающего средства было не очень хорошим. Через три часа после его приема Инь Ян снова почувствовал озноб по всему его телу. Ему было так холодно, что он съежился и задрожал. Однако уже через десять минут ему стало жарко, и он почувствовал, как у него пересохло в горле.

Подобное повторялось много раз. Ученые пытались использовать разные методы типа жаропонижающих средств и капельниц, но решения так и не удалось найти.

У Инь Яна поднялась температура, когда он этого захотел, и дальше ситуация начала развиваться без каких-либо правил. Иммунная функция организма - весьма странная вещь. Иногда она реагирует из-за бактериального или вирусного вторжения, а иногда из-за эмоций.

В западной медицине нет такого понятия, как «разум влияет на тело», однако нынешняя болезнь Инь Яна больше соответствовала этому загадочному высказыванию. Даже Смит был вынужден принять во внимание этот крайней идеалистический взгляд в теории китайской медицины.

Человека с лихорадкой нельзя было использовать для экспериментов. Результаты анализов крови Инь Яна сейчас содержали слишком много лейкоцитов и нейтрофилов, так что многие проекты нельзя было продолжать выполнять.

Если бы Инь Ян был морской свинкой, выращенной в лаборатории, то его могли бы только выбросить сейчас. Однако он был единственным в мире подопытным кроликом, и его не только нельзя было выбросить, но и нужно было успокоить и приласкать.

Смит стоял перед кроватью Инь Яна, смотря на его покрасневшие щеки:

- Ты так по нему скучаешь?

- Нет, я просто хочу выйти и увидеть настоящее небо, почувствовать, как меня обдувает настоящий ветерок, - голос Инь Яна был таким хриплым, что его почти не было слышно. Это было из-за отека горла второй степени.

После приема лекарства температура тела ненадолго понизилась, однако Инь Ян все равно не хотел вставать. Исходя из его собственного опыта, через три часа она все равно поднимется.

Дверь снова открылась. На этот раз Сяо Синань пришла к нему вместе с инвалидной коляской.

- Смит попросил меня поднять тебя на землю, - вероятно, из-за того, что она сказала слишком много вещей раньше, отношение Сяо Синань к Инь Яну становилось все более и более холодным. Однако Инь Ян лично считал, что это было лучше, чем ее попытки кокетства и соблазнения, которые она предпринимала раньше.

Двое охранников помогли завернуть Инь Яна в толстое одеяло, а затем усадить его в инвалидное кресло.

Инь Ян чувствовал усталость даже сидя, так что он склонил голову, как будто в любой момент собираясь заснуть.

Сяо Синань проходила один уровень системы безопасности за другим.

Инь Ян, который, казалось, заснул, на самом деле был в довольно хорошем состоянии и внимательно наблюдал за маршрутом, который использовала Сяо Синань.

Единственная дорога, по которой Инь Яну разрешалось свободно ходить, была наполнена камерами. Однако после того, как они покинули маленький сад, камеры были установлены только по углам. Количество охранников также было невелико.

Идентификационная карта, распознавание радужной оболочки глаза, распознавание отпечатков пальцев, распознавание голоса... Чтобы открыть каждую дверь, требовалось пройти четыре идентификационных теста.

Всего здесь имелось три двери, за которыми были лифты. После выхода из лифта была еще одна дверь.

В тот момент, когда дверь открылась, Инь Ян почувствовал запах ветра.

Ветер с рыбным запахом моря дул ему в лицо, а по небу летали белые морские чайки.

Перед ним было только бескрайнее лазурно-синее море, и было непонятно, есть ли поблизости какие-либо другие острова или материки.

- Я хочу прогуляться, - Инь Ян с трудом встал и вылез из инвалидного кресла. Он подошел к берегу и опустил руку в воду. Затем он поплескал ей, как будто у него было хорошее настроение.

На самом деле, он пытался ощутить температуру морской воды, чтобы попытаться понять, в какой именно климатической зоне он находится.

Остров был небольшим, однако растительность на нем была неожиданно буйной. Обойдя половину острова, он нашел не очень большой пирс. Видимо, именно сюда обычно доставляли еду и питьевую воду.

К причалу был привязан скоростной катер. Когда Инь Ян хотел наклониться к нему, Сяо Синань холодно сказала:

- В нем нет топлива.

- Я просто хотел посмотреть, - Инь Ян поднял руки с невинным выражением на лице.

Инь Ян мог бы сделать простой сектант, с помощью которого можно было бы измерить примерную широту и долготу острова. Однако Сяо Синань была рядом с ним, и она не была слепой. Даже если она не узнает сектант, она увидит, что он делает какой-то измерительный инструмент.

Заложив руки за спину и повернувшись спиной к солнцу, он начал неторопливо ходить по пляжу.

Если Лу Юньфэн воспользуется спутниками, чтобы найти его, то его лицо обязательно будет захвачено. Тогда можно будет захватить кадр и выяснить его конкретное расположение.

Инь Ян использовал все, что только мог придумать, чтобы оставить следы своего существования.

После того, как солнце опустилось полностью, Сяо Синань холодно сказала:

- Пора возвращаться.

- Какое красивое звездное небо..., - Инь Ян смотрел на все более и более яркие звезды на небе.
- Подожди еще немного, хорошо? Я не знаю, когда в следующий раз снова смогу увидеть звездное небо.

Голос Инь Яна был нежным и полным печали, из-за чего Сяо Синань почувствовала, что не сможет уговорить его уйти. Так что она решила подождать еще немного.

- Кстати, какое сегодня число?

- 17-е.

- Прошло всего три дня, так почему у меня такое ощущение, что минул уже десяток лет? - Инь Ян тихо вздохнул. - Я не видел тебя всего три дня, но такое ощущение, что каждый из них длился три сезона. Лу Юньфэн, я действительно скучаю по тебе.

Сяо Синань внезапно обнаружила, что ее разум тоже был захвачен словами Инь Яна. Она слегка улыбнулась, а затем откашлялась, и жестко сказала:

- Пришло время вернуться.

Инь Ян улыбнулся. Он увидел Южный Крест, который вот-вот должен был упасть в море. Он располагался очень низко над уровнем моря. Значит, этот остров располагался очень близко к экватору. Учитывая сочетание скрытности, безопасности и удобства снабжения водой и пищей, была большая вероятность, что они находились на небольшом острове в Микронезии.

Хотя он и знал, где находится, учитывая текущую ситуацию, сбежать из подземной лаборатории в одиночку было бы невероятно сложно, не говоря уже о том, чтобы покинуть остров. Однако не нужно было волноваться. Возможность можно было найти всегда.

Инь Ян подошел к Сяо Синань:

- Хорошо, пойдем назад.

.....

- Набери для меня Николаса Кейна, - Лу Юньфэн не отдыхал уже очень давно. Его глаза были покрасневшими, однако он все равно не мог ни есть, ни спать. Он боялся, что из-за его собственной сиюминутной прихоти и лени он может потерять Инь Яна навсегда.

- Господин Лу, я удивлен, что получил ваш звонок еще при жизни.

Голос Лу Юньфэна был низким и хриплым:

- В мире нет вечных врагов и друзей, есть только вечные интересы, верно?

<http://bllate.org/book/14511/1284928>